

«КНИЖНЫЙ ВИНЕГРЕТ»

Ирина Дмитренко. 2011 г.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ БИБЛИОФИЛОВ

«КНИЖНЫЙ ВИНЕГРЕТ»

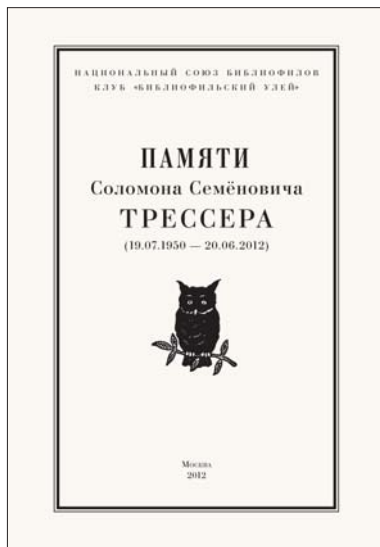
ЗАСЕДАНИЕ КЛУБА
«БИБЛИОФИЛЬСКИЙ УЛЕЙ»
21 ИЮЛЯ 2012 ГОДА

МОСКВА
2012

ЭКЗЕМПЛЯР

21 июля 2012 года состоялось последнее перед летними каникулами заседание клуба «Библиофильский улей». Прошёл месяц с последней памятной встречи, все успели соскучиться и запастись новыми приобретениями. Каждый из присутствующих на заседании библиофилов в тайне надеялся, что сможет вдоволь похвастаться своими книжными находками — ведь темой встречи был избран демократичный «книжный винегрет». Причём не обычный, а юбилейный, двадцатый! О чём не преминули сообщить завсегдагаи различных библиофильских объединений. Так, Б.Э. Кунин рассказал, что в июле 1992 года в Московском клубе библиофилов состоялся первый подобный Винегрет.

Начало встречи было омрачено печальным сообщением о кончине друга и соратника, действительного члена НСБ и ведущего дружеских библиофильских аукционов Соломона Семёновича Трессера. Эта трагическая новость пришла тремя неделями ранее из далёкого, но дружественного Иерусалима. Специально к июльской встрече ограниченным тира-

Памяти Соломона Семёновича Трессера (19.07.1950 — 20.06.2012). (М., 2012).
Памятка. Тираж 50 экз.

жом была выпущена памятка об этом удивительном и незаурядном человеке¹.

Верный соратник и друг С.С. Трессера **Валерий Васильевич Манукян** прочитал стихотворение почившего bibliофила, написанное им за два года до смерти:

Книжный аукцион

*Пир раритетов и первоизданий
Миф неразрезанно-девственных книг
Это блаженство и наказание
Это служение, это постриг...*

*Трепетен час постижения тайны
Лотов пилотность. Имён — миражи
Драмы завязка: азарт и случайность
Искус Победы. Проспал — не тужи.*

*То нарастает интрига, то вянет
Круг обстоятельств: зыбок и чист
Чур-меня-чур. Кто там все помянут.
Том-фолиант... Автографа лист...*

*Моноспектакль аукциониста
Лихо закручен, слабинок не жди
К месту надрыв: то не блеф пародиста
Пафос — приём. Заменяемы вожди.*

*Блеск эрудиции... Шутки и «ляпы»
Фальшкульминации — это приём.
Это традиция. Сброшены шляпы
Ну а развязка — конечно при нём...*

¹ См.: Памяти Соломона Семеновича Трессера (19.07.1950 — 20.06.2012) / [авт. текста Л. И. Юниверг]. М., 2012.

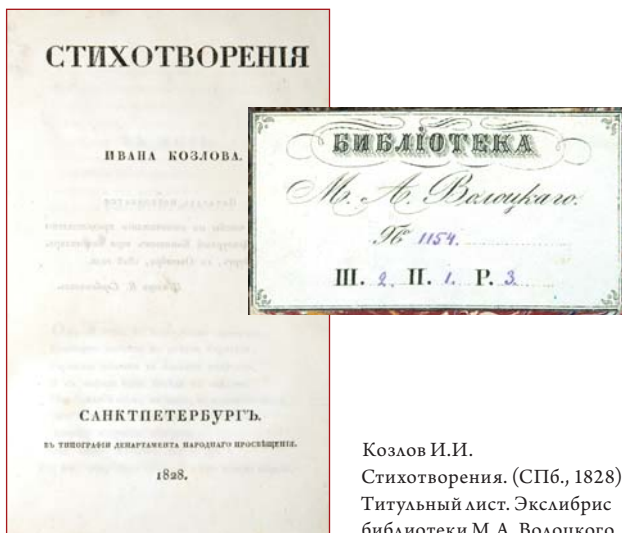
*Это служение... это постриг...
«Первого вида» чудо-издание
Помесь блаженства и наказанья
Пир неразрезанно-девственных книг.*

04.06.2010

Затем председатель НСБ **Михаил Вадимович Славинский** выполнил почётную миссию и вручил благодарственные письма двум постоянным участникам книжных посиделок на Тишинке от общественных организаций г. Слободское Кировской области: библиофилу с душой поэта Б.А. Хайкину за помощь в комплектовании музея романтики А. Грина и редактору альманаха «Библиофилы России» Е.Ю. Кораблёвой за помощь в комплектовании книжного фонда Слободской городской библиотеки им. А.С. Грина.

Когда аплодисменты в честь отмеченных грамотами членов клуба стихли, библиофилы приступили к самому излюбленному своему действию — «ритуалу хвастовства».

Первым выступил талантливый декламатор поэт Серебряного века, деятельнейший член НСБ **Борис Абрамович Хайкин**. В начале своего выступления он представил взору членов и гостей клуба первую книгу поэта Г. Шенгели (1894–1956) «Розы с кладбища» (Керчь, 1914), отпечатанную в количестве 500 экземпляров, тираж которой был практически полностью уничтожен автором. Затем Б.А. Хайкин продемонстрировал несколько книг, которые, к его удивлению, оказались невостребованными на нескольких московских аукционах последнего времени. Так, им был показан экземпляр первой книги любимого поэта А.С. Пушкина И.И. Козлова (1779–1840) под названием «Стихотворения» (СПб., 1828) из библиотеки вологодского помещика М.А. Волоцкого (1809–?), прославившегося своим собранием

Козлов И.И.
 Стихотворения. (СПб., 1828).
 Титульный лист. Экслибрис
 библиотеки М.А. Волоцкого

масонских рукописей и документов, после его смерти поступивших в Московский Публичный и Румянцевский музей. Однако внимание библиофилов было приковано к другой книге, лежавшей рядом и припасённой дальновидным Борисом Абрамовичем на десерт. Ею оказался экземпляр «Словаря членов Общества Любителей Российской Словесности при Московском Университете, 1811–1911» (М., 1911) с автографом последнего председателя Общества П.Н. Сакулина (1868–1930) выдающемуся отечественному библиографу А.Г. Фомину (1887–1939).

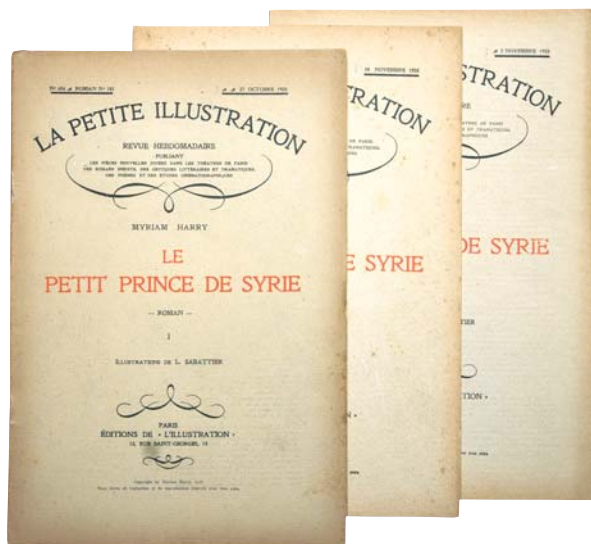
Затем эстафету подхватил **Александр Николаевич Громов**, как всегда поразивший библиофильское воображение рассказом о всевозможных гаджетах и их влиянии на будущее книги. Он представил вниманию собравшихся 3 номера журнала «Маленькая иллюстрация» (La petite illustration) за 1928 год, в одном из которых была

Словарь членов Общества Любителей Российской Словесности при Московском Университете, 1811–1911. (М., 1911). Корешок переплёта, издательская обложка, дарственная надпись П.Н. Сакулина А.Г. Фомину на авантитуле

опубликована некогда наделавшая много шума статья французского писателя-книголюбца А. Кайюэ «Является ли женщина библиофилом?» (Alberic Cahuet «La femme est-elle bibliophile?»). Журнал в продажу не поступал и распространялся по подписке. Выбор изданий неслучаен. Таким замысловатым образом Александр Николаевич анонсировал свою статью о А. Кайюэ, которая очень скоро должна выйти в альманахе «Библиофилы России».

Член союза писателей России, автор ценного труда о сибирском просветителе П.И. Макушине **Тамара Владимировна Сталева** рассказала уличанам об истории создания книги «Ленинград: архитектурно-планировочный обзор развития города» (Л.; М.: Искусство, 1943), приуроченной к 240-летию со дня основания города. Исследователю удалось познакомиться с людьми, непосредственно отвечавшими за подготовку издания, и узнать от них некоторые подробности этой работы. Оказывается, роскошное

La petite illustration. (1928). Три номера.
Издательская обложка

оформление книги задумывалось с целью убедить жителей города в том, что тяжёлое время блокады обязательно закончится и недалёк день избавления от вражеских войск. Действительно, издание получилось добротным: хорошее качество иллюстраций, прекрасная бумага, чёткий шрифт и т.д. Т.В. Сталева сообщила интересную деталь: незначительная часть тиража книги (50 экземпляров) была выполнена в более роскошном оформлении. Такие экземпляры получили многочисленные члены редколлегии издания и высшее руководство страны.

Своё выступление директор Государственной публичной исторической библиотеки России (ГПИБ) **Михаил Дмитриевич Афанасьев** начал с того, что безапелляционно заявил: «Я не библиофил». Правда, потом добавил: «Но с удовольствием хожу по различным бло-

Ленинград: архитектурно-планировочный обзор развития города. (Л.; М., 1943). Внешний вид, титульный лист

шиным рынкам». М.Д. Афанасьев поделился с собравшимися новинками будущих аукционов. По его сведениям, в ближайшее время в продаже должны появиться следующие архивные документы: переписка генералов Л.Г. Корнилова (1870–1918) и Е.К. Миллера (1867–1939), письмо вдовы барона П.Н. Врангеля (1878–1928), две инструкции для офицеров, одна из которых секретная, предназначавшаяся для охраны генерала Е.К. Миллера.² Помимо этого он рассказал о книге княжны М.П. Романовой «Легенды крымских татар» (Romanoff M. *Legende tartare de Crimée*. Paris, 1926). Издание вышло с 4 авторскими раскрашенными иллюстрациями в технике шел-

² В эти же дни упомянутые архивные материалы были выставлены на книгопродавческом интернет-ресурсе Alib.ru, и до сих пор, по нашим данным, находятся в продаже за 300 тыс. долл.

Подборка миниатюрных изданий об Отечественной войне 1812 г.

кографии поистине библиофильским тиражом 126 экземпляров.³

Ярослав Николаевич Костюк в очередной раз продемонстрировал пример библиофильской верности миниатюрной книге, показав на встрече подборку изданий об Отечественной войне 1812 года, среди них были «Память о Бородино. 100 лет» А.М. Шехтера (М.: АГР, 2012), «Русские исторические песни об Отечественной войне 1812 года» (М.: АГР, 2012), «1812 год» и «Наполеон I в России» в картинах В.В. Верещагина с пояснительным описанием картин (М.: Н. Бернова, 2002) и др.

Помимо этого, из библиофильских запасников Я.Н. Костюк достал 20 неопубликованных рисунков (тушь, перо) П.А. Бунина (1927–2008), серию из 12 гра-

³ См.: Сеславинский, М.В. Рандеву: Русские художники во французском книгоиздании первой половины XX века: альбом-каталог / авт.-сост. М. Сеславинский. — М.: Астрель, 2009. — С. 351–354.

Эскиз почтовой марки
«175 лет Бородинской битве». 1987 г.

Портрет Наполеона Бонапарта.
Художник П.А. Бунин.
1980-е гг. Тушь, перо

Портрет М.И. Кутузова.
Художник П.А. Бунин.
1980-е гг. Тушь, перо

вьюр на дереве «Война и мир» работы советского художника-графика А.И. Калашникова (1930–2007), альбом с этими гравюрами, изданный в Великобритании членом НСБ У. Батлером, а также эскизы почтовой марки, посвящённой 1812 году.

Затем состоялось дебютное выступление на заседаниях клуба «Библиофильский улей» известного московского собирателя, завсегдагая различных аукционов **Леонтия Борисовича Беликова**. Начиная с 1960 г., через его руки прошли многие библиофильские дезидераты XVIII — начала XX в. Для своего выступления Леон-

Лёт: сборник под ред. Н.Н. Асеева. (М., 1923). Издательская обложка

Шафиров П.П. Разсуждение, какіе законныя причины его величество Петр Великий ... к начатию войны против короля Карола 12, шведскаго 1700 году имел ... (СПб., 1722).
Титульный лист

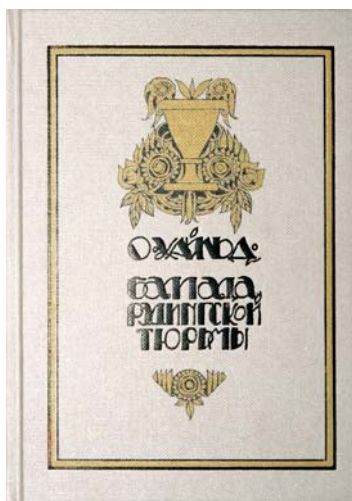
1. Бурлюк Д.Д. Галдящие «Бенуа» и новое русское национальное искусство. 2. Н.Д.Б. О пародии и подражании. (СПб., 1913).
Издательская обложка

тий Борисович подобрал такие издания, о которых все собравшиеся книголюбы, наверняка, слышали, видели или мечтали увидеть. Взору изумлённой публики предстали такие жемчужины собрания Л.Б. Беликова, как третье издание книги «Разсуждение, какие законные причины его величество Петр Великий ... к начатию войны против короля Карола 12, шведского 1700 году имел ...» П.П. Шафирова (СПб., 1722), поистине библиофильское издание А.М. Ремизова «Заветные сказы» (Пб., 1920), отпечатанное в количестве 333 пронумерованных экземпляров, первая книга «отца русского футуризма» Д.Д. Бурлюка «Галдящие «Бенуа» и новое русское национальное искусство» (СПб., 1913), поэтический сборник «Лёт» (М., 1923) с оригинальными фотоколлажами работы А.М. Родченко и др.

Затем выступил **Юрий Афанасьевич Журавлёв**. Он поделился с собравшимися впечатлениями о прошедшей выставке работ русского художника-графика Д.П. Мещевитина (1894–1974) и приуроченному к этому событию переизданию книги О. Уайльда «Баллада Редингской тюрьмы» (М., 2012) с прекрасными иллюстрациями. Идея проиллюстрировать «Балладу» возникла у Д.П. Мещевитина после выхода книги на русском языке в 1919 году. Художнику хотелось максимально полно передать трагический пафос произве-

Ремизов А.М. Заветные сказы. (Пб., 1920). Издательская обложка

Уайльд О. Баллада Редингской тюрьмы. (М., 2012). Переплёт

дения, а также дух первых послереволюционных лет, что он с успехом и сделал.

Радостным оживлением было встречено выступление **Льва Абрамовича Мнухина**, который в этот раз предстал перед библиофилами не только как известный исследователь творчества М.И. Цветаевой и русского зарубежья XX в., но и искуснейший кулинар. Специально для сегодняшней встречи он собственноручно приготовил чудесный винегрет, которым захотел угостить всех присутствующих на встрече друзей.

Цветаева М.И. Царь-девица. (М., 1922).
Два варианта издательской обложки Д. Митрохина

Пока изголодавшиеся библиофилы не набросились на презентованное угощение, Л.А. Мнухин поспешил продолжить своё выступление. Он обратился к членам и гостям клуба с вопросом, видели ли они второй вариант обложки известной поэмы-сказки М.И. Цветаевой «Царь-девица» (М., 1922), представляющий собой уменьшенную копию всем известной версии. Искуснейшая обложка работы Д.И. Митрохина в таком нетрадиционном исполнении вызвала множество предположений и догадок. Растревоженный библиофильский улей ещё долго шумел и никак не мог успокоиться: таким любопытным оказалось сообщение Льва Абрамовича.

Следующим выступил **Борис Эммануилович Кунин**, продемонстрировавший несколько книг с печальной судьбой, в том числе «Книжные знаки Владимира Изенберга» В.К. Охочинского (Пг., 1923) из собрания искусствоведа И.А. Масева и «У.Г. Иваск как ис-

Орлов Н.Н. У.Г. Иваск как исследователь русского книжного знака Н.Н. Орлова. (М., 1927). Владельческий переплёт и экслибрис библиотеки А.И. Маркушевича

Охочинский В.К. Книжные знаки Владимира Изенберга. (Пг., 1923). Два экземпляра. Первая и четвёртая стороны издательской обложки

следователь русского книжного знака» Н.Н. Орлова (М., 1927) из библиотеки математика А.И. Маркушевича. Негодующему взору библиофилов предстало поистине печальное зрелище: страницы издания В.К. Охочинского были изрезаны, вместо книжных знаков зияли пустоты, а переплётное искусство А.И. Маркушевича

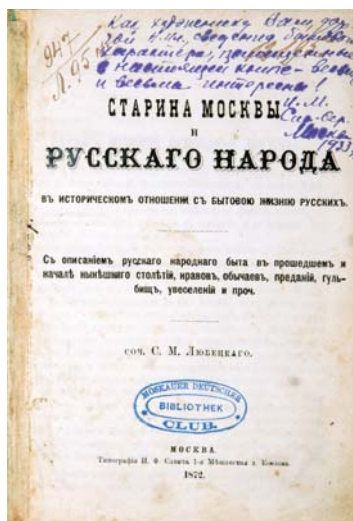
навевало печальные мысли. Так, Б.Э. Кунин продемонстрировал собравшимся, как иногда друг книги становится её врагом.

После философского выступления Бориса Эммануиловича членам и гостям клуба поднял настроение жизнерадостный **Юрий Алексеевич Ростовцев**, который решил напомнить собравшимся о забытом писателе Е.В. Дубровском (1870–1941), работавшем под псевдонимом «Лесник». Ю.А. Ростовцев принёс на встречу подборку его книг из собственного собрания: «Лесной шум» (М., 1935), «Весенние голоса» (М., 1933), «Грызуны» (Л., 1934), «Мех из болота» (Л., 1932), «Слоны приехали» (М.; Л., 1929).

Валерий Васильевич Манукян привёз с собой из Петербурга множество миниатюрных книг, которые на протяжении многих лет занимают первое место в его большом библиофильском сердце. Как настоящий вол-

Детские книги Лесника [псевд. Е.В. Дубровского]. Внешний вид

Любецкий С.М. Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовою жизнью русских. (М., 1872). Титульный лист с дарственной надписью И.М. Саркизова-Серазини неустановленному лицу и штемпелем библиотеки Московского немецкого клуба

шебник, собиратель книжек-малышек, рассказав об одной, сразу же брался за другую. Таким образом, вскоре на столе взору собравшихся предстала поистине библиофильская пирамида. Чего только не привёз с собой затейник Манукян: библиофильские издания различных петербургских обществ, репринты известных дореволюционных книг, сочинения члена НСБ В.Э. Молодякова, выполненные в миниатюре, и многое-многое другое.

После столь богатого на книжные диковинки выступления книжную эстафету подхватила **Гарольд Давидович Злочевский**, рассказавший о книге «Старина Москвы и русского народа в историческом отношении с бытовою жизнью русских» С.М. Любецкого (М., 1872) из своего собрания. В середине XIX в. автор книги был известным писателем и драматургом. Однако очень скоро его имя стали забывать, и лишь в начале XX в. о творческом наследии Любецкого вспомнили вновь. Как известно, начиная с 1860-х гг., он публиковал популярные, но основанные на хорошем знании материала и нередко имеющие значение первоисточника, исторические очерки. В этом качестве его наследие и обрело новую жизнь, о чём свидетельствует принесённое на встречу Г.Д. Злочевским издание. Титульный

лист книги украшен дарственной надписью «Как художнику Вам, дорогой Н. Ил., сведения бытового характера, помещённые в настоящей книге — весьма и весьма интересны! И.М. Сар-Сер. Москва 1933 г.». Кто этот загадочный «Н. Ил.» Гарольд Давидович не установил, зато догадался, кем был даритель этого исторического труда. Им оказался известный советский учёный, основоположник лечебной физкультуры и спортивной медицины в СССР И.М. Саркизов-Серазини (1887–1964). Ранее экземпляр этой книги принадлежал библиотеке Московского немецкого клуба (1819), о чём свидетельствует её штампель на титульном листе.

Завершающее выступление **М.В. Сеславинского** было приурочено к 135-летию со дня рождения выдающегося писателя и графика А.М. Ремизова (6.07.1877 — 26.11.1957). Собиратель рассказал библиофилам о четырёх экземплярах книги «Царь Додон» ([Б.м.], 1921) из собственного собрания.

— А.М. Ремизов, который был мастером на всякого рода розыгрыши и фантазии, умудрился, сам того не зная, самим названием «Царь Додон» ввести всех в заблуждение, — отметил докладчик. Я с большим удивлением обнаружил, что эту сказку с эротическим подтекстом включают многие современные сборники русских сказок для детей, что порождает массу возмущённых откликов родителей.

Настоящее издание было отпечатано в количестве 333 пронумерованных экземпляров. М.В. Сеславинский вспомнил слова своего друга, французского филолога-слависта и известного коллекционера Ренэ Герра: когда тому показываешь несколько экземпляров одной книги примерно одного содержания, он всегда говорит: «Вы что больной?!» И сам же с радостью отвечает: «Конечно, больной! Такой же, как и я».

Понятно, что лишь библиофилы мечтают собрать вот такую подборку из одинаковых книг, — поделился с собравшимися М.В. Сеславинский.

Первый экземпляр — экземпляр № 101 из собрания писателя Л.И. Раковского (1896–1979). Многим библиофилам он известен как автор книги «Блудный бес» (Л., 1931) с иллюстрациями С.Б. Юдовина. Помимо этого сочинения он автор таких романов, как «Четвёртая жена» (1930), повестей и романов (сборники «Зелёная Америка» 1927; «Свадьба», 1927; «Сивопляс», 1928; «Рассказы», 1950; «Фронтная азбука: Рассказы о советских полководцах», 1968; «Неистовый комдив», 1973; и др.). Наибольшую известность получил как исторический романист. Так, многочисленными изданиями выходили его романы «Генералиссимус Суворов» (1941), «Адмирал Ушаков» (1952) и «Кутузов» (1960).

Следующий экземпляр книги «Царь Додон» ранее принадлежал основателю и первому директору легендарного издательства «Academia» А.А. Кроленко (1889–1970). С удивлением обнаружив массу мемуарной литературы о нём, М.В. Сеславинский решил поделиться с собравшимися несколькими цитатами из дневника самого А.А. Кроленко и его друзей. Так, в дневнике от 15 ноября 1922 г. он записал: *«С утра в редакции. Заходит В.П. Белкин. Приносит рисунки к Платону. Вместе с ним иду на В.О. на Николаевскую набережную Невы провожать высылаемых профессоров. Пароход, идущий в Штеттин, уже готов к отходу, идёт посадка. Среди уезжающих Л.П. Карсавин, И.И. Лапшин, Н.О. Лосский, А.С. Каган, Я.Н. Блох и др. Толпы провожающих — профессора университета, писатели, художники. Встречаюсь и беседую с Н.А. Котляревским, Ф.Д. Батюшковым, Н.П. Анциферовым, А.А. Ахматовой, Н.В. Болдыревым, Геллером, Боголеповым и многими другими».*

Ремизов А.М. Царь Додон. ([Б.м.], 1921). Обложка и страницы с указанием фамилий владельцев экземпляра книги

Очень уважительные воспоминания о А.А. Кроленко остались от его соратников, которые работали с ним в издательстве «Academia».

— Он был пробивным, настойчивым, энергичным человеком, и когда возникал какой-нибудь сложный вопрос, требующий немедленного решения, его коллеги говорили: «Ну здесь нужен пушечный выстрел», тем самым намекая на А.А. Кроленко, — рассказал М.В. Славинский.

Фантастические воспоминания о встречах с А.А. Кроленко оставил К.И. Чуковский (1882–1969). Так, 14 сентября 1927 г. он записал в своём дневнике: «Был вечер с Ив-

Разумником в «Academia». Я нарочно прошёл вместе с ним в кабинет Ал.Ал. Кроленко, чтобы защитить его денежные интересы при подписании им договора на редактуру «Воспоминаний Ив. Панаева». Но оказалось наоборот: не я его защитил, а он меня. Кроленко — моложавый, белозубый, подвижной, энергический, нисколько не похожий на тех затхлых людей, с к-рыми приходится делать книги в Госиздате — подавляет меня своей базарной талантливостью, и не будь Разумника-Иванова, я с весёлой душою попался бы в когти к этому приятнейшему хищнику. Неделю две назад я дал ему «Семейство Тальниковых», чтобы он издал его с моим предисловием — под моей редакцией. Теперь он предложил такую комбинацию. За мою статью — 200 рублей, за редактуру «Тальниковых» — ничего, печатать 10.000 экземпляров, и я сдуру готов был согласиться на такой уголовный договор. Спасибо, вмешался Разумник.

— Вы, — сказал он Кроленке, — хотите продавать книгу по 1 ½ рубля, значит, книга даст 15.000 рублей, и за это вы предлагаете Чуковскому 200 рублей. Меньше 500 невозможно!

После этих слов я очнулся — и стал требовать 600. Ал. Ал. стал смеяться, как после хорошей салонной шутки, и предложил включить в договор пункт, что за 2-ое изд. всего 1/2 гонорара. Я рассвирепел и сказал, что в его душе смесь «Academia» и Лиговки, после чего он рассмеялся ещё добродушнее и мы расстались друзьями⁴.

Также К.И. Чуковский вспоминал: «И хотя Кроленко хочет бежать от издательства, хотя, по его словам, он спит и видит, когда эта обуза спадёт с его плеч, — он с бо-

⁴ Чуковский К.И. Дневник (том 1: 1901–1929) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б.м.], [б.г.]. Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/259215/read>. Загл. с экрана.

лю показывает плохо сверстанные экземпляры Панаева и говорит:

— Нет, следующее издание мы сделаем лучше. Для следующего издания мы закажем обложку на карточной фабрике...

Такими фанатиками работы и пользуется Советская власть. Их гнут, им мешают, им на каждом шагу ставят палки, но они вопреки всему отдают свою шкуру работе»⁵.

Третий экземпляр «Царя Додона» происходит из родного города докладчика — Нижнего Новгорода. Ранее он принадлежал хлеботорговцу и библиофилу С.М. Луннову. Так, нижегородский букинист, член НСБ О.А. Рябов пишет в своей книге «КОГИЗ. Записки на полях эпохи» (М., 2011): «Другой книжник и собиратель начала XX века, ещё один купец-старообрядец Семён Моисеевич Луннов, хлеботорговец и биржевой маклер. Когда мне впервые попала книга с его марочкой-экслибрисом, Серафим Ильич Богданов, большой знаток русских книжных редкостей, сказал: «Не торопись продавать, любая книжка Луннова содержит загадку. Он финансировал многие библиофильские издания, и для него нередко типографии печатали именные экземпляры. Так, у меня имеется экземпляр книжки Ремизова «Царь Додон» с иллюстрациями Бакста с дополнительным шмуцтитолом, на котором напечатана фамилия владельца «Экземпляр Луннова»⁶.

М.В. Сеславинский продемонстрировал собравшимся фотопортрет нижегородского интеллектуала со

⁵ Чуковский К.И. Дневник (том 1: 1901–1929) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б.м.], [б.г.]. Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/259215/read>. Загл. с экрана.

⁶ Рябов О.А. Дневник (том 1: 1901–1929) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б.м.], [б.г.]. Режим доступа : <http://lib.rus.ec/b/376143/read>. Загл. с экрана.

Портретная фотография и визитная карточка С.М. Луннова. Начало XX в.

словами: «Сразу видно, наш человек», а также его визитную карточку: «Семён Моисеевич Луннов. Маклер Нижегородской товарной биржи. Специальность: Хлебофураж, масла растительные, бакалейные, табачные и рыбные товары. Телефон: служебный 19-10 и 7-65, квартала 9-66».

Последний экземпляр «Царя Додона» происходит из собрания ленинградского библиофила А.М. Луценко (1940–2008). Это именной экземпляр № 4, принадлежавший «кавалеру обезьяньего знака», другу А.М. Ремизова, художнику Ю.П. Анненкову (1889–1974).

— Надеюсь, больше экземпляры «Царя Додона» мне встречаться не будут, — с присущим ему чувством юмора отметил М.В. Сеславинский.

На этом официальная часть встречи закончилась, после чего изрядно оголодавшие библиофилы накинулись на столь разрекламированные ранее винегреты.

На заседании присутствовало 34 человека: М.В. Славинский, К.В. Сафронова, И.В. Быков, Б.А. Хайкин, А.Н. Громов, С.Н. Никольская, И.А. Дмитренко, Т.В. Сталева, М.Д. Афанасьев, Я.Н. Костюк, Л.Б. Беликов, Ю.А. Журавлёв, Л.А. Мнухин, Б.Э. Кунин, П.П. Медведев, В.В. Манукян, Л.И. Фурсенко, Г.Д. Злочевский, Л.Г. Якунина, В.Б. Белоглазов, В.Н. Чулихин, Е.С. Глухова, О.Л. Тараканова, Т.В. Панарина, В.Л. Рудницкая, Ю.А. Ростовцев, А.Д. Райхин, А.Ю. Лавренова, А.Ю. Самарин, Е.И. Жарков, Л.И. Чертков, В.Е. Лаврушин, Р.А. Лизогубов, М.Л. Пешкова.

